

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.27.69.033>
УДК 343.9

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Факов А.М.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

Аннотация. *Актуальность. Осуществление террористической деятельности невозможно без соответствующего финансового и иного материального обеспечения. Соответственно реализация государственной политики по обеспечению государственной и общественной безопасности невозможна без решения таких задач, как предупреждение и пресечение террористической деятельности и ее финансирования. Закрепленное в отечественном законодательстве определение указывает на финансирование терроризма, что является некорректным. Содержание определения финансирования террористической деятельности должно соответствовать сущности данного специфического вида преступной деятельности. Указанное определяет необходимость совершенствования отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за финансирование террористической деятельности.*

Цель: установление основных направлений совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности.

Задачи: анализ норм отечественного уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за финансирование террористической деятельности, оценка их эффективности, изучение уголовно-правовой доктрины и результатов актуальных исследований, поиск наиболее эффективных путей и выработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности.

Методы: методологическую основу исследования финансирования террористической деятельности составляют диалектический, системный, деятельностный и интервальный подходы, а также общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частнонаучные методы.

Результаты: критический анализ положений отечественного уголовного законодательства и уголовно-правовой доктрины позволили определить основные направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности.

Выводы: основными направлениями совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности являются следующие: установление самостоятельной (в рамках отдельной статьи УК РФ в системе преступлений против общественной безопасности) уголовной ответственности за финансирование террористической деятельности; в качестве квалифицирующих признаков данного преступления определены использование служебного положения, а также размер предмета финансирования; снижение возраста уголовной ответственности за совершение данного преступления.

Ключевые слова: преступление, терроризм, террористическая деятельность, финансирование, уголовная ответственность, уголовно-правовые меры.

MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING CRIMINAL LEGAL MEASURES TO COUNTER THE FINANCING OF TERRORIST ACTIVITIES

Azamat M. Fakov

*North Caucasus institute for advanced studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of internal affairs of Russia*

Abstract. *Carrying out terrorist activities is impossible without appropriate financial and other material support. Accordingly, the implementation of state policy to ensure state and public security is impossible without solving such problems as preventing and suppressing terrorist activities and their financing. The definition enshrined in domestic legislation indicates the financing of terrorism, which is incorrect. The content of the definition of terrorist financing must correspond to the essence of this specific type of criminal activity. The above determines the need to improve domestic legislation providing for criminal liability for the financing of terrorist activities.*

Object: *establishing the main directions for improving criminal legal measures to counter the financing of terrorist activities.*

Research objectives: *analysis of the norms of domestic criminal legislation establishing liability for the financing of terrorist activities, assessment of their effectiveness, study of the criminal law doctrine and the results of current research, search for the most effective ways and development of proposals for improving criminal legal measures to counter the financing of terrorist activities.*

Methods: *the methodological basis for the study of the financing of terrorist activities consists of dialectical, systemic, activity-based and interval approaches, as well as general logical thinking techniques, general scientific and special scientific methods.*

Findings: *a critical analysis of the provisions of domestic criminal legislation and criminal law doctrine made it possible to determine the main directions for improving criminal legal measures to counter the financing of terrorist activities.*

Conclusions: *the main directions for improving criminal legal measures to counter the financing of terrorist activities are the following: establishing independent (within the framework of a separate article of the Criminal Code of the Russian Federation in the system of crimes against public safety) criminal liability for financing terrorist activities; the qualifying features of this crime are the use of official position, as well as the size of the subject of financing; lowering the age of criminal responsibility for committing this crime.*

Key words: *crime, terrorism, terrorist activity, financing, criminal liability, criminal legal measures.*

Введение. Терроризм является сегодня одной из ключевых угроз национальной безопасности Российской Федерации. Ослабление систем глобальной и региональной безопасности, имеющееся сегодня повсеместно в мире, создает условия для распространения международного терро-

ризма и экстремизма. При этом «международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, во-

влечению в противоправную деятельность российской молодежи» [1].

Как и любая высокоорганизованная и масштабная преступная деятельность, террористическая деятельность невозможна без соответствующего финансового и иного материального обеспечения. Одной из основных тенденций современного терроризма является именно «повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций» [2].

Финансирование терроризма подразумевает предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, не только для финансирования организации, подготовки и совершения конкретных преступлений террористического характера, но для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения данных преступлений, а также для обеспечения организованных групп и иных преступных объединений, созданных или создаваемых для их совершения [3].

Соответственно, реализация государственной политики по обеспечению государственной и общественной безопасности невозможна без решения таких задач, как предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности, как отдельных лиц, так и организаций, а также финансирования терроризма, особенно осуществляемого с использованием информационно-коммуникационных технологий [1].

С целью минимизации преступности до оптимально возможного (со-

ответствующего со стоянию политического, социально-экономического и культурного развития общества в данный момент) уровня, обществом выработана многоуровневая и разноплановая система противодействия преступности, охватывающая различные виды деятельности и комплексные мероприятия по реализации обществом и государством комплекса различных по содержанию (политических, идеологических, социальных, экономических, организационно-управленческих, правовых, культурных, воспитательных, медицинских, технических и пр.) мер, направленных на предупреждение, устранение, нейтрализацию и ограничение (ослабление) факторов, детерминирующих преступность и минимизацию массового, системного, криминального поведения членов общества [4, с. 151-152; 5, с. 147-151].

Одними из наиболее эффективных мер противодействия преступности являются уголовно-правовые меры. Именно уголовно-правовые меры позволяют не только привлечь виновного в совершении преступления к ответственности, обеспечивая тем самым реализацию принципа неотвратимости наказания и восстановление социальной справедливости, но осуществлять общую и частную превенцию.

Ответственность на финансирование террористической деятельности предусмотрена ст. 205.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за содействие террористической деятельности (ч. 1.1 и ч. 4). Согласно примечанию 1 к ст. 205.1 УК РФ, «под финансированием терроризма в настоя-

щем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений» [6].

Нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за финансирование террористической деятельности, на наш взгляд, нуждаются в совершенствовании.

Обсуждение. Рассматривая уголовно-правовые меры противодействия финансированию террористической деятельности, прежде всего, необходимо учитывать несоответствие используемой законодателем терминологии характеру и объему криминальной угрозы, на устранение которой направлены соответствующие нормы уголовного законодательства.

Исследование уголовно-правового определения финансирования террористической деятельности позволило установить следующее. Закрепленное в отечественном законодательстве определение указывает на финансирование терроризма, что является не точным, поскольку финансированию подлежит конкретная преступная деятельность террористического характера. Так, в соответствии с содержанием ст. 3 Федерального закона

от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», законодатель соотносит терроризм (идеологию насилия и практику воздействия) и террористическую деятельность (практику воздействия) как общее и частное. Логично, что как такова идеология насилия и приверженность к ней не могут быть и не являются уголовно-наказуемыми.

Уголовно наказуемыми, как указывают исследователи, должны быть и являются конкретные деяния, направленные на популяризацию и легализацию идеологии насилия (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма), либо конкретные деяния, совершенные по тем или иным идеологическим мотивам.

Таким образом, указание в УК РФ на уголовно наказуемый «терроризм» нецелесообразно, речь необходимо вести именно об уголовно наказуемой террористической деятельности, охватывающей и деяния по «культивированию» и распространению идеологии терроризма [7, с. 42-43].

Финансирование может быть направлено не на идеологию терроризма, а на конкретную деятельность по формированию и распространению (в т.ч. пропаганде и оправданию) данной идеологии, а также на конкретную идеологически мотивированную преступную деятельность. Отсюда, речь необходимо вести о преступной деятельности по финансированию не терроризма, а террористической деятельности [8, с. 96-100].

С учетом изложенного, полностью поддерживаем позицию ученых [9, с. 8], указывающих на то, что уго-

ловное законодательство должно содержать указание в качестве конкретного преступного деяния на финансирование террористической деятельности.

Полностью обоснованным и необходимым, на наш взгляд, является установление уголовной ответственности за финансирование террористической деятельности в рамках самостоятельного состава преступления, что подтверждается в том числе результатами специализированных исследований.

Так, Е.В. Плешакова предлагает, учитывая имеющийся в Общей части УК РФ институт соучастия, который достаточен для решения вопросов ответственности за такие виды криминальной активности, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение перечисленных в ч. 1 ст. 205 УК РФ деяний, установить в ст. 205.1 «Финансирование терроризма» исключительно самостоятельной ответственности за финансирование терроризма, поскольку, это соответствует опасности указанного деяния и согласуется с международной позицией в этом вопросе [10, с. 8].

С точки зрения С.Ю. Богомолва, необходимо исключение из ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» примечания 1, содержащего определение финансирования терроризма, и самостоятельная криминализация данного вида преступной деятельности в ст. 205.7 «Финансирование терроризма».

При этом в целях дифференциации ответственности за финансирование терроризма предлагается преду-

смотреть следующие отягчающие признаки:

1) в целях финансирования международной террористической организации;

2) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности;

3) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

4) в крупном размере;

5) в особо крупном размере [11, с. 10-11, 22].

Учитывая указанную ранее некорректность законодательной формулировки «финансирование терроризма», более правильной, по нашему мнению, является позиция К.С. Абисовой, предлагающей при исключении из УК РФ статью 205.1, предусматривающей ответственность за «Содействие террористической деятельности», дополнить УК РФ статьей 205.7 «Финансирование террористической деятельности», устанавливающей ответственность непосредственно за финансирование террористической деятельности (ч. 1), а также, такой квалифицированный вид данного преступления, как организация финансирования террористической деятельности (ч. 2) [12, с. 26].

Относительно выделения в качестве квалифицированного состава финансирования террористической деятельности организации террористической деятельности, мы разделяем мнение А.О. Андриановой, что для квалификации преступных действий по организации финансирования терро-

ристической деятельности достаточно использования традиционных для российского уголовного права норм о соучастии в преступлении (ст. 33, 34 УК РФ). Необходимость такого рода изменений в уголовное законодательство обусловлена исключением несоизмеримо более строгой ответственности по действующему законодательству за организацию даже незначительного по сумме единовременного финансирования терроризма по сравнению с самостоятельным финансированием терроризма даже на протяжении длительного времени и в особо крупном размере [13, с. 10-11, 15-16].

Таким образом, выделение данного квалифицированного состава исследуемого преступления считаем нецелесообразным.

Выделяя в качестве видового и родового объекта преступления финансирования терроризма мир и безопасность человечества, А.О. Андриана предлагает выделить в отдельную уголовно-правовую норму в системе преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 362 УК РФ «Финансирование терроризма»), обосновывая это повышенной степенью опасности, транснациональностью и глобальностью финансирования терроризма и соответствие документам стратегического планирования в сфере противодействия терроризму. Введение данной специальной нормы исключает признаки финансирования терроризма из объективной стороны преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 208, 361 УК РФ [13, с. 10-11, 17-19]. По нашему мнению, такого рода изменения в уголовное законодатель-

стве не обоснованы, поскольку речь идет о финансировании террористической деятельности, т.е. о финансировании преступных деяний, посягающих в большинстве своем на общественную безопасность.

Рассматривая вопрос о квалифицирующих признаках финансирования террористической деятельности, следует поддержать целесообразность установления (сохранения в контексте действующей ст. 205.1 УК РФ) в качестве такового использование служебного положения. Наличие данного квалифицирующего признака действительно справедливо отягчает наказание с учетом больших возможностей, имеющихся у служебного лица для совершения преступления: воздействие служебных полномочий, влияние, значимость и авторитет преступника на приобщение других лиц к террористической деятельности [13, с. 17].

При этом использование служебного положения следует понимать в широком смысле, как:

1) использование служебным лицом любых фактических возможностей, которые вытекают из полномочий, присущих ему в связи с занимаемой должностью, профессиональной либо трудовой деятельностью;

2) использование служебным лицом атрибутов служебного лица (служебное удостоверение, форменная одежда и т. п.);

3) использование служебным лицом соответствующих знаний, умений и навыков, а также информации, которыми служебное лицо владеет, в связи с выполнением им служебной

деятельности (занимаемой должностью, профессиональной либо трудовой деятельностью) [14, с. 97-93].

Также, считаем необходимым в качестве квалифицирующего признака финансирования террористической деятельности предусмотреть размер предмета финансирования, поскольку размер предмета финансирования террористической деятельности существенно влияет на степень общественной опасности данного деяния. При этом следует отметить различные подходы ученых к дифференциации размера предмета данного преступления. Так, указывая на необходимость установления в качестве квалифицированного признака данного преступления размера предмета финансирования, С.Ю. Богомолов считает целесообразным в качестве крупного размера признавать стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая один миллион рублей, а особо крупного - стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая четыре миллиона рублей) [11, с. 10-11, 22].

О.А. Андрианова также указывает на необходимость дифференциация ответственности с учетом крупного и особо крупного размеров финансирования терроризма, и предлагает установить определить данный размер как стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая полтора и шесть миллионов рублей соответственно [13, с. 10, 17].

На наш взгляд, данный вопрос требует дальнейшей научной разработки с учетом норм законодательства в сфере противодействия терроризма и судебной практики по исследуемой категории преступлений.

Относительно характера объективной стороны финансирования террористической деятельности не можем согласиться с позицией В.В. Кустовой в том, что разовое предоставление денежных средств или иного имущества конкретному лицу для обеспечения его участия в действиях террористического характера образует признаки пособничества, но не финансирования терроризма [15, с. 12].

Финансирование террористической деятельности является преступлением независимо от размера предмета финансирования и неоднократности финансирования (будь-то, например, систематические отчисления или разовый взнос и т.п.).

Превентивную эффективность уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности существенно может повысить понижение возраста уголовной ответственности за данное деяние. Считаем обоснованным предложение снизить в связи с особой общественной опасностью данного преступления возраст привлечения к уголовной ответственности за его совершение с 16 до 14 лет, что «должно предупредить вовлечение подростков в террористическую деятельность при относительной доступности и легкости действий, достаточных для совершения преступления» [13, с. 10, 17]. Помимо доступности и легкости способов соверше-

ния финансирования террористической деятельности, в том числе, для несовершеннолетних, что определяется активно развивающимися технологиями финансирования преступной деятельности [16, с. 82-89; 17, с. 22-28], целесообразность снижения возраста уголовной ответственности обусловлена имеющим сегодня место процессами формирования и распространения различного рода криминальных субкультур несовершеннолетних, имеющих террористическую и экстремистскую направленность [18, с. 28-32].

Заключение. Таким образом, в качестве основных направлений совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности можем выделить следующие:

1) установление самостоятельной (в рамках отдельной статьи УК РФ в системе преступлений против общественной безопасности) уголовной ответственности за финансирование террористической деятельности, т.е. деятельность по предоставлению или сбору средств либо оказанию финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности;

2) необходимо предусмотреть в качестве квалифицирующих признаков данного преступления использование служебного положения, а также размер предмета финансирования;

3) установление возраста уголовной ответственности за совершение данного преступления с четырнадцати лет.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792/>
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/
3. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12123862/>
4. Игнатов А.Н. Совершенствование механизма противодействия преступности как составляющей обеспечения национальной безопасности // *Власть Закона*. 2016. № 4 (28). С. 147-156.
5. Игнатов А.Н., Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Концептуальные основы, направления и меры противодействия криминальному насилию // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 2 (42). С. 133-141.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // *СЗ РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Игнатов А.Н., Сапрунов А.Г. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации // *Общество и право*. 2018. № 2 (64). С. 39-45.

8. Факов А.М. Финансирование террористической деятельности: уголовно-правовое определение // *Пробелы в российском законодательстве*. 2022. Т. 15. № 5. С. 96-100.

9. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2010. 24 с.

10. Плешакова Е.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: по материалам Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2009. 19 с.

11. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2017. 32 с.

12. Абисова К.С. Детерминация и предупреждение террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Краснодар, 2023. 30 с.

13. Андрианова А.О. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Москва, 2023. 26 с.

14. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Венедиктов А.А. К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2016. Т. 2 (68). № 1. С. 87-93.

15. Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2016. 29 с.

16. Игнатов А.Н. Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 11-2. С. 82-89.

17. Игнатов А.Н. Современные информационно-коммуникационные технологии как инструмент финансирования преступной деятельности // *Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24 сент. 2021 г. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 22-28.*

18. Бабанина Д.В. Характеристика проявлений криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2022. № 4(58). С. 28-32.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792/>

2. The concept of countering terrorism in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on October 05, 2009) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/

3. Federal Law of August 7, 2001 N 115-FZ "On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism" (as amended and supplemented) // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12123862/>

4. Ignatov A.N. Improving the mechanism for combating crime as a component of ensuring national security // *The Power of Law*. 2016. No. 4 (28). pp. 147-156.

5. Ignatov A.N., Vishnevetsky K.V., Kashkarov A.A. Conceptual foundations, directions and measures to counter criminal violence // *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 2 (42). pp. 133-141.

6. *Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ // SZ RF. 1996. No. 25. Art. 2954.*
7. Ignatov A.N., Saprunov A.G. *Criminal liability for facilitating terrorist activities: improving legislative regulation // Society and Law. 2018. No. 2 (64). pp. 39-45.*
8. Fakov A.M. *Financing of terrorist activities: criminal law definition // Gaps in Russian legislation. 2022. T. 15. No. 5. P. 96-100.*
9. Ulyanova V.V. *Combating the financing of terrorism: abstract. dis.... candid. Legal Sciences: 12.00.08. Ekaterinburg, 2010. 24 p.*
10. Pleshakova E.V. *Combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: based on materials from the Southern Federal District: abstract. dis....cand. Legal Sciences: 12.00.08. Moscow, 2009. 19 p.*
11. Bogomolov S.Yu. *Responsibility for financing terrorism: criminal law and criminological research: abstract of thesis. dis.... cand. Legal Sciences: 12.00.08. Nizhny Novgorod, 2017. 32 p.*
12. Abisova K.S. *Determination and prevention of terrorist activities: abstract. dis.... cand. Legal Sciences: 5.1.4. Krasnodar, 2023. 30 p.*
13. Andrianova A.O. *Criminal law countering the financing of terrorism in the Russian Federation: abstract. dis.... cand. legalSciences: 5.1.4. Moscow, 2023. 26 p.*
14. Ignatov A.N., Kashkarov A.A., Venediktov A.A. *Towards the definition of the content and criminal legal assessment of the concept of "use of official position" // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I.Vernadsky. Legal sciences. 2016. T. 2 (68). No. 1. pp. 87-93.*
15. Kustova V.V. *Criminal liability for financing criminal activities: author's abstract. dis.... cand. Legal Sciences: 12.00.08. Moscow, 2016. 29 p.*
16. Ignatov A.N. *Information and cognitive technologies in the arsenal of methods for committing crimes // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. No. 11-2. pp. 82-89.*
17. Ignatov A.N. *Modern information and communication technologies as a tool for financing criminal activity // Criminal policy and culture of combating crime: Materials of the International. scientific-practical Conf., Sept. 24-2021 / editor: A.L. Osipenko, K.V. Vishnevetsky, V.S. Soloviev et al. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 22-28.*
18. Babanina D.V. *Characteristics of manifestations of criminal subculture among minors // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4(58). pp. 28-32.*

Информация об авторе:

Факов Азамат Мухажидович, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, e-mail: fakov_1984@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5784-9283>

Azamat M. Fakov, Associate Professor of the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions North Caucasus institute for advanced studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of internal affairs of Russia